

Еврейское население и «арийство» в Независимом государстве Хорватия (1941–1944 гг.)

В статье рассматриваются представления хорватских националистов (усташей) об «арийстве» и «еврейском вопросе» в годы Второй мировой войны. Именно эти два аспекта легли в основу хорватской национальной идентичности в рамках идеологии усташей в межвоенный период. Немаловажную роль в обозначении теоретических установок сыграли факторы, связанные с историческим прошлым Хорватии, — ее политические связи с Австро-Венгерской империей и культурное взаимодействие с другими регионами Восточной Европы в XIX в. Главное внимание уделяется истокам и трансформации идейных установок, которые нашли отражение в правовых и программных положениях усташского правительства. Целостное представление усташских идеологов было сложным и противоречивым явлением. Сложность восприятия также была связана с присутствием и влиянием немецкого фактора на территории хорватского государства в 1941–1944 гг. Отчасти правовые основы усташей были заимствованы из «Нюрнбергских законов», которые определили специфическое отношение как к евреям на Балканах, так и к «арийцам». Однако, идеологические разработки расовых теоретиков хорватского происхождения придавали структурное оформление и особенность идеологическим изыскам, которые нашли свое отражение в деятельности ведущих лидеров усташского движения.

Ключевые слова: *Независимое государство Хорватия, Германия, «арийцы», еврейский вопрос, усташки.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.15

Вторжение нацистской Германии и ее союзников в Югославию в апреле 1941 г. сопровождалось появлением на карте Европы Независимого государства Хорватия (далее — НГХ). Его правительство было сформировано местными радикальными националистами (усташами) во главе с Анте Павеличем. Это был уже не первый случай, когда при поддержке германской стороны на территории поверженного поли-

тического противника создавался альтернативный государственный проект. Так, за два года до югославских событий в результате раздела Чехословакии была образована Словацкая республика, которую возглавил лояльный Германии Йозеф Тисо.

Следует отметить, что оба случая представляли собой первый реальный опыт по формированию национальной государственности для словаков и хорватов. Историческое развитие этих народов определило те специфические черты, которые проявились в ходе данного процесса. С одной стороны, территории Словацкой республики и НГХ столетиями входили в состав империи Габсбургов. Это способствовало артикуляции национализма и антицентрализма в рамках доктрины собственной исключительности. Вместе с тем заметную роль продолжало играть общее австрийское наследие. Тисо и Павелича роднили стремление к государственному величию и религиозно окрашенный консерватизм. Оба лидера были бывшими соотечественниками и ровесниками Гитлера, что, по их мнению, создавало особую доверительность в отношениях с ним (впрочем, без особой взаимности). В каком-то смысле можно говорить о том, что и Тисо, и Павелич рассматривали фюрера как эманацию австрийского императора, только на новом уровне.

Именно это представление, наряду с соображениями прагматического характера, способствовало тому, что словацкое и хорватское правительства стремились унифицировать свои общественные практики с нацистскими. В этом смысле неудивительно, что одним из ключевых моментов государственной доктрины усташей было решение вопроса статуса евреев в НГХ и развитие концепции «арийства» в рамках хорватской национальной идентичности.

Евреи и «арийцы»: балканская специфика

Исторически положение евреев на Балканах было достаточно своеобразным. Долгое время они сохраняли свою традиционную культуру и стремились к самоизоляции: среди них не наблюдалось переходов в христианство, а смешанные браки были редки. Тем не менее еврейское население испытало заметное влияние окружающих народов, особенно в языковом плане. Так, например, еврейские общины в Загребе и на территории Славонии относительно быстро освоили язык своего окружения и за короткое время частично прошли культурно-религиозную, политическую и национальную ассимиляцию. На территории Боснии и Герцеговины представители сефардов (этнической группы евреев — выходцев с Пиренейского полуостро-

ва) считались коренными жителями и благодаря четырем столетиям жизни в регионе приобрели особые права¹.

Противоречия усилились с распадом Австро-Венгрии и образованием в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее — СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия). С одной стороны, власти были лояльны к тем евреям, которые воевали в сербской армии в годы Первой мировой войны. С другой, укоренившиеся предрассудки местного нееврейского населения и натянутые отношения еврейской общины с государством, а также с католической и православной церквями способствовали развитию антисемитизма. Нападки на евреев оставались популярной темой в прессе. К примеру, в газете «Народная политика» («Narodna politika») отмечалось, что «евреи хотят быть привилегированным классом, который накапливает капитал, а затем откачивает его из страны, чтобы использовать его для основания своего империализма»². По мнению автора газеты, «югославские евреи атаковали славян везде, где только могли», обуславливая претензией: «Где жертва еврейской крови за Югославию?»³ Газета «Молодая Хорватия» («Mlada Hrvatska»), известная широкой пропагандой идей «хорватизма», подчеркивала, что евреи «были повинны в разразившемся кризисе экономики в Хорватии»⁴.

Свою роль здесь сыграли и печально известные «Протоколы сионских мудрецов». Этот подложный документ, повествующий о мнимом еврейском заговоре, в межвоенный период получил массовое распространение в мире, в том числе и в Югославии. Так, с 1925 по 1928 г. «Протоколы» печатались в католическом журнале «Новое обозрение» («Nova Revija»), выходившем в далматинском городе Маркарска. В 1929 г., одновременно с основанием усташской партии, они были изданы в Сплите отдельной книжкой, причем переводчиком, под псевдонимом «М. Томич», выступил редактор «Нового обозрения», священник-францисканец Анте Црница⁵.

Рука об руку с антисемитизмом развивалась расовая теория. Как известно, вопросы правоприменения понятий «еврейский» и «арийский» обсуждались в правой публицистике еще в австрийские време-

1 *Loker C. Sarajevski spor i sefardski pokret u Jugoslaviji // Zbornik Jevrejskog istorijskog muzeja. Beograd, 1997. № 7. S. 72–79.*

2 *Cionistička sabotaža u Jugoslaviji // Narodna politika. 28.06.1919.*

3 *Ibid.*

4 *Mlada Hrvatska. Zagreb, 1936. № 1.*

5 *Krvave osnove ili Protokoli Sionskih mudraca. Split; Šibenik, 1929.*

на. Так, в 1896 г. в Вене был напечатан памфлет «Австрийство: арийский меморандум», впоследствии запрещенный цензурой. Его автор, юрист и писатель Антон Вессельский, подчеркивал, что единственными крупными вопросами его времени являются расовый вопрос и проблема организации солидарности «полноценных» граждан⁶. Примечательно, что Вессельский выдвинул и само понятие «расового государства», в котором нет инородцев, отмечая, что австрийский антисемитизм является «признаком внутреннего благородства»⁷. Другой австрийский автор, бывший католический монах Йорг Ланц фон Либенфельс, отмечал в издававшемся им журнале «Остара» («Ostara»), что «низшие расы, как и животные, не нуждаются в праве», в то время как целью арийского права является «укрепление собственной расы»⁸.

Теоретическое обозначение природной сущности хорватов испытало на протяжении долгого периода времени сложную трансформацию. Обоснование представления о своих корнях осуществлялось за счет объяснения «хорватской государственности на этнолингвистической и расовой основе». Подобным образом усташи стремились определить некий подлинный «хорватский расовый тип», который дополнил бы представление о «чистокровном хорвате»⁹. Поиски этого расового «идеального типа», как уже отмечалось, строились на более ранних исследованиях интеллектуалов, расовых антропологов и ученых. Тезис главного идеолога усташского движения Миле Будака о том, что хорватскую идентичность определяют физические и духовно-ментальные характеристики, был использован в противовес идее об общем происхождении южнославянских народов в рамках концепции югославизма. Однако, не имея под собой четкой доказательной базы, идея не была поддержана Павеличем и не нашла одобрительного отклика со стороны нацистов.

В дальнейшем строительство так называемой «национальной идентичности «хорватского арийства»¹⁰ сопровождалось некоторыми особенностями. В первую очередь усташская идеология использовала для

6 *Wesselsky A.* Österreichertum. Eine arische Denkschrift. Wien, 1896. S. 5.

7 *Ibid.* S. 7, 18.

8 *Ostara.* Heft 22–23 (1908). S. 3–5.

9 *Goldstein I.* Antisemitism in Croatia // *Antisemitism, Holocaust, Antifascism.* Zagreb, 1997. P. 12–52.

10 *Banac I.* *The National Question in Yugoslavia: Origins, History, Politics.* Ithaca and London, 1984. P. 37.

обозначения «чистокровного хорвата»¹¹ этнолингвистические теории о происхождении хорватского народа (в конечном итоге на вооружение было принято ирано-готское происхождение хорватов). Попытка доказать арийство хорватов была сопровождается и отрицанием славянских элементов в хорватской крови. Расовый теоретик Владимир Дворникович (1888–1956) упоминал «динарский расовый тип»¹², подчеркивая такие его черты, как мужественность, воинственность, грубость и сила. Другим компонентом в обозначении арийского духа была практика заимствования расовых идей югославизма в противовес политике «великосербизма» короля Александра Карагеоргиевича.

Идеология усташей исходила из того, что хорваты являлись как этнической группой (определяемой как обладающая общим происхождением и общей культурой), так и отдельной нацией (обладающей как историческим государственным правом, так и соответствующим современным национальным сознанием)¹³. В представлении усташских идеологов хорватская нация определялась особыми биологическими и духовными особенностями, которые также обуславливали черты европейских расовых типов¹⁴. Помимо этого, признавался тот факт, что формированию хорватской этничности способствовала принадлежность к белой индоевропейской расе, именованной «арийской» (правда, ничем не обоснованной)¹⁵.

Типаж идеального «арийского» хорвата пытался определить хорватский социолог и историк Иво Пилар. Так, он указывал, что, в отличие от сербов, хорваты сумели сохранить нордическое и арийское наследие своих славянских предков, поскольку не скрещивались с темнокожими цыганскими племенами¹⁶. Им также была предпринята попытка идентифицировать «арийского» хорвата с антропологической точки зрения, а именно, определить хорватское «арийство» за счет наличия светлых волос и голубых глаз, однако подобного рода аргументация не соответствовала антропологическим положениям.

11 *Gross M. Ravnopravnost bez jednakovrijednosti (Prilog pitanju mentaliteta i ideologije hrvatskih Cionista na početku 20. stoljeća) // Dva stoljeća povijesti i culture Židova u Zagrebu i Hrvatskoj. Zagreb, 1998. P. 106–126.*

12 *Ibid.* P. 122.

13 *Gross M. Ravnopravnost bez jednakovrijednosti. S. 109.*

14 *Ibid.* S. 33.

15 *Narodna politika. 15.01.1920. S. 3.*

16 *Pilar I. Južnoslavensko pitanje: Prikaz cjelokupnog pitanja / prijevod F. Pucek. Varaždin, 1990. S. 122.*

Центральной фигурой, занимавшейся разработкой вопросов «расовой идеи» в самой Хорватии, был общественный деятель и основатель Хорватской партии права (партия «правашей») Анте Старчевич. Развитые им идеи и программные положения хорватского национализма уделяли особое внимание таким понятиям, как «расовая чистота» и «еврейский вопрос»¹⁷. По мнению Старчевича, хорватский народ не может достичь национальной свободы и государственной независимости по двум причинам: 1) «ростовщический гнет и главенствующее положение в хозяйственной деятельности евреев душит экономику Истрии и Далмации»; 2) «из-за присутствия в регионе масонских, еврейских и сербских элементов хорватский народ не представляет из себя единого культурно-политического пространства»¹⁸.

Полемизируя с «правашами», Миле Будац заявлял, что ведущий функционер этой партии, Йосип Франк, не мог надлежащим образом придать хорватскому национальному освобождению расовый характер по причине того, что был крещеным евреем¹⁹. В этой связи лидеры усташей проявляли особое внимание к нормативно-правовой системе, которая была имплементирована в нацистской Германии в рамках Нюрнбергских расовых законов 1935 г. Согласно им, гражданством рейха мог обладать лишь тот, кто имел «германскую» или «родственную» ей кровь.

Стремясь солидаризироваться с Германией, уже в следующем, 1936 г. Павелич направил министру иностранных дел Германии меморандум «Хорватский вопрос»²⁰. В нем Павелич обосновывал необходимость поддержки усташей нацистским руководством, подчеркивая наличие «общих целей и общих врагов»²¹. Тем не менее поскольку усташское движение к тому времени не представляло собой четко оформленной политической силы, меморандум был проигнорирован как германским министерством иностранных дел (МИД), так и лично Гитлером²². Впоследствии Павелич учел свою ошибку. После прихода

17 *Беляков С. С.* Усташа. Между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009. С. 266.

18 *Starčević A.* Politički spisi. Zagreb, 1971. S. 152.

19 *Budak M.* Hrvatski narod u borbi za samostalnu i nezavisnu hrvatsku državu. Ohio, 1934. S. 67.

20 *Pavelić A.* Hrvatsko pitanje. NDH, 1942. S. 13–32.

21 Там же. S. 17

22 *Беляков С. С.* Усташа. Между фашизмом и этническим национализмом. С. 123.

к власти усташей в НГХ он, имея перед глазами германский образец, начал планомерно выстраивать аналогичную систему у себя, соответственно местным условиям.

Из-за этого содержание вопросов, касавшихся положения «евреев» и «арийцев», несмотря на выявленные сходства с прототипом, имело определенные отличия. Основным источником для анализа рассматриваемых сюжетов стало периодическое издание под общим заголовком «Законы, правовые положения и приказы в Независимом государстве Хорватия»²³, выходившее между 1941 и 1944 гг.

Правовое положение «арийцев» и «неарийцев» в НГХ

Как следует из документов, понятие «ариец» идентифицировалось в НГХ иначе, чем в Германии. Под этим термином подразумевались либо немцы по крови, либо выходцы из Германии, которые находились под защитой так называемой «Немецкой народной группы» в Хорватии²⁴. В эту «группу» входили немцы, которые жили в Хорватии, но не являлись гражданами рейха²⁵. Статус членов «Немецкой народной группы» определялся неограниченным правом деятельности в области культурно-политических и социально-экономических мероприятий, а также в решении административных дел. Кроме того, члены «Немецкой народной группы в Независимом государстве Хорватия» во всех отношениях были равны с хорватским народом, поскольку объявлялись публично-правовым лицом в государстве. Показателем широких прав и свобод является тот факт, что немцы из Германии, будучи полноправными членами общества в НГХ, получали гарантию на сохранение своего немецкого гражданства. Любопытно отметить, что привилегированное положение и статус «Немецкой народной группы» определялся несколькими дублирующими себя законами и поправками²⁶. При этом «Немецкая народная группа» как субъект публичного права и «особая часть» НГХ не была обязана предоставлять отчет о своем финансовом положении и платить государственную пошлину, как того требовало законодательство²⁷.

23 Zakoni, zakonske odredbe i naredbe: NDH / ur. A. Mataić, 1941–1942. Kn. I–V.

24 Ibid. Kn. I. S. 15.

25 Ibid. Kn. I. S. 15.

26 Ibid. Kn. I. S. 45

27 Ibid. Kn. II. S. 31

В отношении населения, которое не принадлежало ни к хорватам, ни к немцам, устанавливались два понятия — «еврей» и «неариец»²⁸. На примере соответствующих законов НГХ можно особенно рельефно проследить, насколько близко они стояли к германским аналогам и как стали отклоняться от них под влиянием местных особенностей. Так, первоначально «евреям по расе» было запрещено влиять «на построение национальной и арийской культуры»²⁹, то есть участвовать в общественной, молодежной, спортивной и культурной жизни хорватского народа. Данные ограничения в особенности распространялись на литературу, средства массовой информации, изобразительное искусство и музыку, а также театр и кино. Были и ограничения в повседневной жизни: евреям запрещалось носить хорватскую символику и «арийские» эмблемы. Более того, с 14 лет еврей должен был носить положенную ему робу, одежду и остальные атрибуты отличия³⁰. Очевидно, все эти моменты тоже было заимствованы из германского законодательства.

Запреты накладывались и на хозяйственную деятельность евреев. Так, предприятия, принадлежавшие евреям, или те предприятия, в которых был хотя бы один совладелец еврейского происхождения, считались еврейским бизнесом. Соответственно, такой бизнес считался незаконным и передавался в управление министерства экономики и хозяйства НГХ³¹. Одним из важных актов, резко ограничивающих имущественное положение евреев, стал закон «О национализации богатств евреев и еврейских предприятий»³². В целях восстановления национальной экономики Государственное управление Хорватии могло своим решением национализировать имущество каждого еврея или любое еврейское предприятие, вне зависимости от того, получает оно компенсацию после изъятия или нет. Стоит отметить, что формы и методы передачи еврейского имущества под управление государства четко не были обозначены. Так, комиссия управления определяла «по своему усмотрению вопрос о национализированной еврейской собственности или еврейском предприятии, а также об обязанности по уплате, ее сумме и способе оплаты»³³.

28 Ibid. Кн. II. S. 86

29 Ibid. Кн. IV. S. 28

30 Ibid. Кн. III. S. 6.

31 Ibid. Кн. II. S. 107

32 Ibid. Кн. II. S. 174.

33 Ibid. Кн. V. S. 57.

Тем не менее положение еврейского населения регулировалось не только данными узаконениями. Существовали исключения из правил, которые предоставляли небольшому числу евреев статус «почетных арийцев», то есть предусматривали наделение еврейского населения законными правами «арийских граждан». Поскольку ни один еврей в Хорватии формально не мог быть определен как «ариец», данное обозначение утвердилось в разговорной речи применительно к тем, кто сумел получить такие права³⁴. Шестая статья «Декрета о расовой принадлежности» от 30 апреля 1941 г. давала право главе государства предоставлять законные права арийцев неарийским людям только в том случае, если они до 10 апреля 1941 г. показали себя «достойными сынами хорватского народа, особенно в деле его освобождения»³⁵. Наряду с почетными арийцами-евреями в НГХ была также группа еврейских промышленников, врачей, юристов и инженеров, которым были предоставлены временные «арийские права», но не формальное признание в качестве арийских граждан³⁶. Оценки их числа варьируются от нескольких сотен до нескольких тысяч, при этом их подавляющее большинство было депортировано из Хорватии к маю 1943 г.³⁷

Что касается «полуевреев» (людей с двумя еврейскими дедушками и бабушками), в НГХ они также были признаны арийцами. Наполовину еврей или наполовину еврейка могли получить юридическое признание в качестве «арийца», если он / она не были членами еврейской религиозной общины до 10 апреля 1941 г. и не были женаты на евреях или еврейках. Так, существовало предположение, что Мара Павелич (урожденная Ловренчевич), жена диктатора («поглавника»), не была почетным арийцем-евреем. Посланник Германии в НГХ Зигфрид Каше отметил в своем первом докладе в Берлин 3 мая 1941 г., что у жен Павелича и Славко Кватерника, главнокомандующего хорватской армией, были «примеси еврейской крови», но наличие «еврейской примеси крови» было не то же самое, что определение в расовом отношении еврея в юридическом смысле³⁸.

34 Ibid. Kn. II. S. 40.

35 Ibid. Kn. III. S. 69.

36 *Gitman E.* When Courage Prevailed: The Rescue and Survival of Jews in the Independent State of Croatia 1941–1945. St. Paul (MN), 2011. P. 68.

37 *Brandl N. M.* Djelatnost Židovske bogoštovne općine u Zagrebu od 1945. do 1946. godine // *Radovi — Zavod za hrvatsku povijest.* 2015. № 47. S. 686.

38 *Krišto J.* The Catholic Church and the Jews in the Independent State of Croatia // *Review of Croatian History.* 2007. Vol. 3.

Будучи дочерью хорватского отца-католика и еврейской матери, Мара Павелич была наполовину еврейкой (или, как это называлось, «арийско-еврейского происхождения»³⁹), но, поскольку она была католичкой и вышла замуж за арийца, она также была по закону арийкой. То же относится и к Ольге, урожденной Фрэнк, жене Славко Кватерника; их сын, Евгений Дидо Кватерник, начальник полиции усташей (домобранства) до конца 1942 г., также был арийцем. Мара Павелич, Ольга и Евгений Кватерники не должны были претендовать на почетный арийский статус, но представляли исключение из правил.

Любопытно, что при прохождении определенных формальных процедур евреям даже можно было «избавиться от своего происхождения»⁴⁰. Так, одним из способов стать полноправным членом хорватского общества была смена фамилии, возможная при следующих условиях: а) еврей являлся незаконнорожденным ребенком и носил фамилию своего отца; б) еврей был усыновленным и носил фамилию приемного отца⁴¹. Это исключение позволяло евреям избегать преследования, поэтому спустя год закон был пересмотрен и была принята поправка к нему⁴², которая отменяла ранее предоставленные возможности.

Как показывала практика, признание «арийского статуса» еврея было достаточно сложной процедурой. Только «в самых исключительных случаях» еврей мог быть признан арийцем, особенно если это был «человек с более сильными примесями еврейской крови или чистый еврей»⁴³. Из всего еврейского населения в НГХ, которое варьировалось от 36 000 до 39 000 человек, только около 100 евреев фактически достигли правового статуса арийских граждан⁴⁴. Общее число «почетных арийцев» вместе с их ближайшими родственниками составляло приблизительно 500 человек⁴⁵. К таким «заслуженным» евреям относились те, кто имел личные связи с властями усташей, кто

39 Цит. по: *Krizman B. Pavelić između Hitlera i Mussolinija*. Zagreb, 1980. S. 27.

40 *Zakoni, zakonske odredbe i naredbe*. Kn. II. S. 76.

41 *Ibid.* Kn. III. S. 19.

42 *Ibid.* Kn. III. S. 42.

43 *Greble E. Sarajevo, 1941–1945: Muslims, Christians, and Jews in Hitler's Europe*. Ithaca and London, 2011. P. 94.

44 *Ibid.* S. 96.

45 *Tomasevich J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945: Occupation and Collaboration*. Stanford, 2001. P. 593.

принял католическую веру еще до войны, и евреи, состоящие в браке с арийцами⁴⁶. При этом крещеные евреи все равно рассматривались как расовые и в конечном итоге депортировались в концентрационные лагеря, несмотря на письменные протесты со стороны католической церкви⁴⁷. Объяснялось это тем, что, согласно правительственному циркуляру от 30 июля 1941 г., любая попытка перехода в католицизм евреев рассматривалась как сопротивление закону⁴⁸. В связи с этим переход евреев в католическую веру не оказывал влияния на их категоризацию как «арийцев». Подобного рода ограничение укрепилось в принятом в конце октября 1941 г. запрете на обращение в католичество не только евреям, но и цыганам, влахам, а также сербам мусульманского вероисповедания⁴⁹.

Примечательно, что правовые меры усташей отчасти дублировали антиеврейские законы словацкого президента Тисо. Несмотря на то, что в Словакии первый документ против евреев был принят в апреле 1939 г., определение понятия «еврей» строилось на религиозной основе. Об этом говорит тот факт, что расовое определение еврейства было юридически закреплено законом только в сентябре 1941 г. Таким образом, если проведение мероприятий в Словакии заняло около двух лет, то в Хорватии имплементация законов, аналогичных германским, заняла чуть более трех недель⁵⁰.

В целом стоит заметить, что усташские законы в сфере правового положения евреев и «арийцев» только частично копировали аналогичные германские. В значительной степени они были вдохновлены идеями хорватских мыслителей XIX–XX вв., в том числе Анте Старчевича. Помимо этого, они использовали и более новые теории, в частности идеи Бориса Зарника, словенского биолога и эксперта в области антропологии. По его мнению, «если еврей или полуеврей жертвовал собой в течение многих лет, страдал от нищеты на родине или в изгнании и рисковал своей жизнью ради возвышенной идеи вместо того, чтобы жить комфортно и приобретать материальные блага, то он обладал моральными качествами, которые отличают арийскую

46 *Grbešić G.* Prijelazi Židova u Katoličku crkvu u Đakovačkoj i Srijemskoj biskupiji od 1941. do 1945. // *Croatica Christiana Periodica.* 2003. Br. 27. S. 155–169.

47 Цит. по: *Falconi C.* The Silence of Pius XII. P. 285.

48 Ibid.

49 *Greble E.* Sarajevo... P. 94–96.

50 *Hilberg R.* Destruction of the European Jews. Chicago, 1961. P. 768–769.

общину, поэтому он является таким человеком, в котором объединено большое количество унаследованных арийских факторов, смешанных с еврейской расовой общиной»⁵¹. Впрочем, это не оправдывало расовое происхождение евреев.

Усташи и «окончательное решение еврейского вопроса»

Как известно, нацисты исключили евреев из германского общества, чтобы затем изолировать их и уничтожить. Напротив, усташи предлагали растворить еврейское население в хорватском большинстве. Как отмечалось в газете «Хорватский народ» («Hrvatski narod»), судьбой «почетных арийцев» и евреев с примесью хорватской крови была полная биологическая ассимиляция с целью «очищения» от тех «неарийских элементов», которые уже были «биологически смешаны с хорватским народом»⁵². В свою очередь это означало, что человеку со смешанной кровью и его потомкам необходимо будет постоянно «скрещиваться» с лицами «чистой расы», пока «чужеродные расовые признаки» не рассеются путем последовательного скрещивания, чтобы от них «практически ничего не осталось»⁵³.

Подобного рода «расовая гигиена» использовалась в НГХ для оправдания биологической ассимиляции «почетных арийцев», которые считались, по крайней мере частично, «расово полноценными». В этом отношении освобождение нескольких сотен евреев и их законное признание в качестве арийских граждан не может поставить под сомнение тот факт, что усташи таким образом стремились устранить все следы еврейской этнической, культурной, религиозной и экономической жизни в НГХ. «Почетные арийцы» НГХ не могли жить как «евреи» или «хорваты Моисеевой веры»⁵⁴, поскольку они и их потомки должны были ассимилироваться с арийским хорватским большинством.

Особое место занимает вопрос депортации евреев. Он возник еще в первые месяцы существования Королевства СХС. Правительство и лично король Александр I находили депортацию необходимой, так как евреи считались «чужеродным элементом»⁵⁵ из других

51 Zakoni, zakonske odredbe i naredbe. Kn. III. S. 54.

52 Ibid. S. 55.

53 Ibid. S. 67.

54 Bartulin N. Honorary Aryans National-Racial Identity and Protected Jews in the Independent State of Croatia. New York, 2013. P. 25–40.

55 Freidenreich H. P. The Jews of Yugoslavia. A Quest for Community. Philadelphia, 1979. P. 182–183.

частей Австро-Венгрии. Наряду с этим, в их адрес высказывались и другие обвинения, в частности «нелояльность новому государству и экономическая эксплуатация хорватов и сербов»⁵⁶, а также отмечалось пагубное влияние сионистского движения на народ и государство. Несмотря на то, что большая часть еврейского населения жила в Хорватии, Воеводине и Боснии в течение нескольких десятилетий, новые югославские власти считали, что они не имели право на получение гражданства.

Первыми пострадали боснийские евреи, небольшое число которых было выслано в Италию, Австрию или Венгрию без какой-либо надежды вернуться обратно. Другим было разрешено вернуться домой после нескольких месяцев перемещения с места на место, но они сильно пострадали в материальном отношении. Особенно остро стоял вопрос выселения евреев из Загреба и Воеводины, где планировалось выслать около 600 семей в течение суток⁵⁷. Югославские и международные еврейские организации безуспешно пытались предотвратить такое развитие событий на Парижской мирной конференции⁵⁸. Тем не менее уже в 1930-е гг. депортации еврейского населения не имели прежнего масштаба.

Таким образом, политика усташей по отношению к евреям была сформирована еще довоенными идеологическими принципами. С другой стороны, мероприятия против евреев также были частично мотивированы желанием заслужить благосклонность рейха, «выразить благодарность немцам» за признание НГХ и обозначить «лояльное отношение к фюреру»⁵⁹. Еще в конце августа 1941 г. Павелич заявил, что «в отношении еврейского вопроса можно сказать только то, что он будет окончательно решен в течение очень короткого времени»⁶⁰. В рамках этой политики режим усташей проводил планомерную экспроприацию большинства принадлежащих евреям предприятий, а также депортировал тысячи хорватских и боснийских евреев в концлагеря НГХ⁶¹. На запрос нацистского руководства из Берлина, «планируется

56 Spomenica Saveza jevrejskih opština Jugoslavije 1919–1969. Beograd, 1969. S. 37.

57 Goldstein I. Antisemitism in Croatia. P. 12–51.

58 Freidenreich H. P. The Jews of Yugoslavia. P. 182–183.

59 Goldstein I. Holokaust u Zagrebu. Zagreb, 2001. S. 591.

60 Der Poglavnik zur Innenpolitik // Neue Ordnung. 24.08.1941. S. 2.

61 Jelinek Y. A. Yugoslavia // The Holocaust Encyclopedia. New Haven, 2001. P. 708.

ли отзыв своих евреев (проживающих в рейхе. — А. Н.) обратно в Хорватию или депортация согласно политике немецкого государства», Павелич отметил, что «был бы признателен за депортацию хорватских евреев на Восток»⁶². В результате около 20 000 хорватских евреев были депортированы из рейха в Освенцим в ходе двух депортаций, произведенных в августе 1942 и апреле 1943 г.

Судьба хорватских евреев была решена во время встречи, состоявшейся 19 января 1943 г. между немецким полицейским атташе в Загребе, оберштурмбанфюрером войск отрядов защиты Германии (СС) Хансом Хельмом, гауптштурмфюрером Францем Абромайтом, директором Главного управления общественного порядка НГХ и безопасности Филипом Црвенковичем и начальником его еврейского отдела Вилко Кюнелем. На этой встрече было достигнуто «полное согласие» относительно необходимости арестовать всех оставшихся евреев в НГХ (за исключением почетных арийцев и «евреев-полукровок») «без учета возраста, пола и религиозной принадлежности»⁶³. Оставшиеся евреи были депортированы из НГХ в Освенцим в апреле — мае 1943 г.

Стоит отметить, что нацисты внимательно следили за регулированием положения евреев и «арийцев» в НГХ. Германские представители в Хорватии с каждым годом оказывали все большее давление на усташей касательно «окончательного решения еврейского вопроса». Опасения у немцев вызывало также поведение итальянских фашистов, которые отказывались выдавать «своих евреев» и не следовали политике «уничтожения каждого еврея»⁶⁴. Более того, в целом спокойная позиция итальянцев в отношении еврейского населения разделялась хорватскими властями в таких крупных еврейских центрах, как Дубровник и Мостар.

Офицеры СС и службы безопасности (СД) в НГХ еще в 1944 г. сообщали в Берлин, что «еврейское влияние» на хорватское население по-прежнему «необычайно велико»⁶⁵. В частности, это следует из отчета, направленного Каше и немецким полицейским атташе в Загребе, оберштурмбанфюрером СС Хансом Хельмом в МИД Германии в апреле 1944 г. В этом отчете Каше отмечал, что «еврейский вопрос»

62 Hilberg R. Destruction of the European Jews. P. 455–456.

63 Цит. по: Bartulin N. The Question of the “Honorary Aryans” in the NDH. S. 85.

64 Steinberg J. All or Nothing, The Axis and the Holocaust 1941–1943. London, 1990. P. 46–47.

65 Goldstein I. Holokaust u Zagrebu. S. 536.

в НГХ был решен, кроме случаев «почетных арийцев» и евреев в смешанных браках. Хельм, однако, подчеркнул, что проблема смешанных браков не была решена и в Германии⁶⁶, и посоветовал рекомендовать хорватскому правительству применять более строгие критерии при предоставлении «почетного арийского статуса».

Формально еврейская религиозная община в Загребе продолжала существовать до конца войны. Она полностью контролировалась властями, и единственной ее функцией была отправка помощи евреям, депортированным в усташские лагеря, а также уход за немногими евреями, оставшимися в Загребе⁶⁷. Большая синагога в Загребе была полностью снесена в период между октябрём 1941 и весной 1942 г. по распоряжению правительства⁶⁸. Два последних лидера еврейской общины в Загребе, Роберт Глюксталь и Оскар Ашер Кишицки, смогли пережить весенние депортации 1943 г. только потому, что они были женаты на арийских женщинах и благодаря этому защищены.

Таким образом, усташская политика в сфере «окончательного решения еврейского вопроса» была неравномерной, а отношение к евреям — не совсем однозначным. Изначальное подражание нацистам наталкивалось на собственную идеологию, которая подразумевала не физическое уничтожение евреев, а их постепенную ассимиляцию. Открытая антисемитская риторика усташей на практике превращалась в балансирование между расовыми и религиозно-культурными критериями антисемитизма. Противоречия между Берлином и Загребом также вызывало присвоение евреям статуса «почетного арийца», которое фактически выносило за скобки этническую (биологическую) составляющую вопроса, столь важную в антиеврейской политике рейха. Очевидно, неприятие нацистами подобного «умеренного» подхода обусловило усиление давления на руководство НГХ. Это привело к тому, что хорватские евреи фактически стали той символической валютой, при помощи которой Павелич покупал расположение нацистов.

* * *

Подводя итог, стоит отметить следующее. Представления о статусе и положении евреев и «арийцев» на территории НГХ были сложными и противоречивыми. Их определял комплекс внутренних

66 *Krizman B.* Ustaše i Treći Reich. Zagreb, 1983. Vol. 1; *Hilberg R.* The Destruction of the European Jews. P. 765.

67 *Brandl M.* Djelatnost Židovske bogoštovne općine... S. 681.

68 *Goldstein I.* Holokaust u Zagrebu. S. 385.

и внешних факторов. К первым следует отнести специфическое отношение к евреям в довоенной Югославии, особенности местного антисемитизма и политические дискуссии хорватских националистов о формировании «идеального хорвата». Свою роль здесь сыграло австрийское наследие, прежде всего «имперская ностальгия» и религиозно окрашенный консерватизм, следы которых ощущались в мировоззренческой парадигме хорватских «правых». Среди внешних факторов определяющим было влияние Третьего рейха. В ряде вопросов, связанных с «расовым» законодательством, нацистские концепции служили образцом для аналогичных усташских установлений.

Как показала практика, именно этот момент существенно осложнил в НГХ реализацию мероприятий, нацеленных на разграничение «арийцев» и «неарийцев». Во-первых, хорватское общество исторически было куда менее монолитным, чем немецкое, и состояло из самых разных этнокультурных групп. В этом смысле такие жесткие рамки едва ли подходили для категоризации населения. К примеру, по хорватскому законодательству «полуевреи» признавались «арийцами», тогда как в рейхе они имели статус «мишлинге» (лиц смешанного происхождения) и были существенно ограничены в правах по сравнению с гражданами «арийского происхождения». Усташа предполагали биологическую ассимиляцию евреев, тогда как нацисты целенаправленно изолировали их. Кроме того, в НГХ существовали и такие экзотические дефиниции в отношении евреев, как «почетный ариец», что в нацистской Германии было невозможно по определению.

С другой стороны, подобное положение способствовало тому, что разделение по «арийскому» / «неарийскому» признаку с самого начала стало политическим инструментом. Так, глава государства по закону мог предоставлять «неарийцам» законные права «арийцев». При соблюдении определенных юридических процедур или благодаря связям с усташским руководством евреи могли «избавиться» от своего происхождения. Как уже говорилось, стремясь сохранить полноту власти, усташа применяли собственные «расовые законы» в зависимости от ситуации. Из-за этого евреи (как, впрочем, и другие нехорваты) часто становились заложниками актуальной ситуации. В этой связи сложно говорить о том, что в НГХ существовало четкое структурированное определение статуса евреев и «арийцев».

Источники и литература

Беляков С. С. Усташи. Между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. 324 с.

Banac I. The National Question in Yugoslavia: Origins, History, Politics. Ithaca and London: Cornell University Press, 1984. 452 p.

Bartulin N. Honorary Aryans National-Racial Identity and Protected Jews in the Independent State of Croatia. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 99 p.

Brandl N. M. Djelatnost Židovske bogoštovne općine u Zagrebu od 1945. do 1946. godine // Radovi — Zavod za hrvatsku povijest. 2015. Vol. 47. S. 675–710.

Budak M. Hrvatski narod u borbi za samostalnu i nezavisnu hrvatsku državu. Ohio: Hrvatsko kolo, 1934. 110 s.

Falconi C. The Silence of Pius XII. Trans. Bernard Wall. London: Faber & Faber, 1970. 430 p.

Freidenreich H. P. The Jews of Yugoslavia: A Quest for Community. Philadelphia, 1979. 453 p.

Gitman E. When Courage Prevailed: The Rescue and Survival of Jews in the Independent State of Croatia 1941–1945. St. Paul, MN: Paragon House, 2011. 300 p.

Goldstein I. Antisemitism, Holocaust, Antifascism. Zagreb, 1997. 255 p.

Goldstein I. Holokaust u Zagrebu. Zagreb: Novi Liber, 2001. 177 p.

Greble E. Sarajevo, 1941–1945: Muslims, Christians, and Jews in Hitler's Europe. Ithaca and London: Cornell University Press, 2011. 304 p.

Grbešić G. Prijelazi Židova u Katoličku crkvu u Đakovačkoj i Srijemskoj biskupiji od 1941. do 1945. // Croatica Christiana Periodica. 2003. Vol. 52. S. 155–169.

Gross M. Ravnopravnost bez jednakovrijednosti (Prilog pitanju mentaliteta i ideologije hrvatskih cionista na početku 20. stoljeća) // Dva stoljeća povijesti i culture Židova u Zagrebu i Hrvatskoj. Zagreb, 1998. S. 106–126.

Hilberg R. Destruction of the European Jews. Chicago: Quadrangle Books, 1961. 1388 p.

Jelinek Y. A. Yugoslavia // The Holocaust Encyclopedia / ed. by W. Laqueur. New Haven: Yale University Press, 2001. P. 702–714.

Krizman B. Pavelić između Hitlera i Mussolinija. Zagreb: Globus, 1980. 617 s.

Krizman B. Ustaše i Treći Reich. Zagreb: Globus, 1983. Vol. 1. 338 s.

Krišto J. The Catholic Church and the Jews in the Independent State of Croatia // Review of Croatian History. 2007. Vol. 3. P. 13–47.

- Krvave osnove ili Protokoli Sionskih mudraca. Split; Šibenik, 1929. 91 s.
- Loker C. Sarajevski spor i sefardski pokret u Jugoslaviji // Zbornik Jevrejskog istorijskog muzeja. Belgrade, 1997. Br. 7. S. 13–27.
- Mataić A. Nezavisna Država Hrvatska: Zakoni, zakonske odredbe i naredbe. Zagreb: Tisak i naklada knjižare St. Kugli, 1941–1942. Kn. I–VI. 430 s.
- Mlada Hrvatska. Zagreb. 1936.
- Narodna politika. 1919.
- Neue Ordnung. 1941.
- Ostara. Heft 22–23. 1908.
- Pavelić A. Hrvatsko pitanje. Zagreb, 1941. 47 s.
- Pilar I. Južnoslavensko pitanje: Prikaz cjelokupnog pitanja. Varaždin: Hrvatska demokratska stranka, 1990. 215 s.
- Starčević A. Politički spisi. Zagreb, 1971. 630 s.
- Steinberg J. All or Nothing, The Axis and the Holocaust 1941–1943. London: Routledge, 1990. 364 p.
- Tomasevich J. War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945: Occupation and Collaboration. Stanford: Stanford University Press, 2001. 821 p.
- Wesselsky A. Österreichertum. Eine arische Denkschrift. Wien, 1896. 60 s.

References

- Banac, I. *The National Question in Yugoslavia: Origins, History, Politics*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1984, 452 s.
- Bartulin, N. *Honorary Aryans National-Racial Identity and Protected Jews in the Independent State of Croatia*. New York: Palgrave Macmillan, 2013, 99 s.
- Beliakov, S. S. *Ustashi. Mezdu fashizmom i etnicheskim natsionalizmom*. Ekaterinburg: Gumanitarnij un-t, 2009, 324 s.
- Brandl, N. M. “Djelatnost Židovske bogoštovne općine u Zagrebu od 1945. do 1946. Godine”. *Radovi — Zavod za hrvatsku povijest*, vol. 47, 2015, s. 675–710.
- Budak, M. *Hrvatski narod u borbi za samostalnu i nezavisnu hrvatsku državu*. Ohio: Hrvatsko kolo, 1934, 110 s.
- Falconi, C. *The Silence of Pius XII*. London: Faber & Faber, 1970, 430 s.
- Freidenreich, H. P. *The Jews of Yugoslavia: A Quest for Community*. Philadelphia, 1979, 453 s.
- Gitman, E. *When Courage Prevailed: The Rescue and Survival of Jews in the Independent State of Croatia 1941–1945*. St. Paul, MN: Paragon House, 2011, 300 s.
- Goldstein, I. *Antisemitism, Holocaust, Antifascism*. Zagreb, 1997, 255 s.
- Goldstein, I. *Holokaust u Zagrebu*. Zagreb: Novi Liber, 2001, 177 s.

Greble, E. *Sarajevo, 1941–1945: Muslims, Christians, and Jews in Hitler's Europe*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2011, 304 s.

Grbešić, G. Prijelazi Židova u Katoličku crkvu u đakovačkoj i srijemskoj biskupiji od 1941. do 1945. *Croatica Christiana Periodica*. Vol. 52, 2003, s. 155–169.

Gross, M. Ravnopravnost bez jednakovrijednosti (Prilog pitanju mentaliteta i ideologije hrvatskih cionista na početku 20. stoljeća). *Dva stoljeća povijesti i culture Židova u Zagrebu i Hrvatskoj*. Zagreb, 1998, s. 106–126.

Hilberg, R. *Destruction of the European Jews*. Chicago: Quadrangle Books, 1961, 1388 s.

Jelinek, Y. A. "Yugoslavia". *The Holocaust Encyclopedia*. Ed. by W. Laqueur. New Haven: Yale University Press, 2001, s. 702–714.

Krizman, B. *Pavelić između Hitlera i Mussolinija*. Zagreb: Globus, 1980, 617 s.

Krizman, B. *Ustaše i Treći Reich*. Vol. 1, Zagreb: Globus, 1983, 338 s.

Krišto, J. "The Catholic Church and the Jews in the Independent State of Croatia". *Review of Croatian History*, vol. 3, 2007, s. 13–47.

Krvave osnove ili Protokoli Sionskih mudraca. Split-Šibenik, 1929, 91 s.

Loker, C. Sarajevski spor i sefardski pokret u Jugoslaviji. *Zbornik Jevrejskog istorijskog muzeja*, vol. 7, Belgrade, 1997, s. 13–27.

Mataić, A. *Nezavisna Država Hrvatska: Zakoni, zakonske odredbe i naredbe*. Kn. I–VI. Zagreb: Tisak i naklada knjižare St. Kugli, 1941–1942, 430 s.

Mlada Hrvatska. Zagreb. 1936.

Narodna politika. 1919.

Neue Ordnung. 1941.

Ostara. Heft 22–23. 1908.

Pavelić, A. *Hrvatsko pitanje*. Zagreb, 1941, 47 s.

Pilar, I. *Južnoslavensko pitanje: Prikaz cjelokupnog pitanja*. Varaždin: Hrvatska demokratska stranka, 1990, 215 s.

Starčević, A. *Politički spisi*. Zagreb, 1971, 630 s.

Steinberg, J. *All or Nothing, The Axis and the Holocaust 1941–1943*. London: Routledge, 1990, 364 s.

Tomasevich, J. *War and Revolution in Yugoslavia, 1941–1945: Occupation and Collaboration*. Stanford: Stanford University Press, 2001, 821 s.

Wesselsky, A. *Österreicherthum. Eine arische Denkschrift*. Wien, 1896. 60 s.

Aleksei S. Nikiforov
Northern (Arctic) Federal University named
after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

The Status of Jews and the Concept of “Aryanism”
in the Independent State of Croatia (1941–1944)

The article focusses on the representation of “Aryanism” and the “Jewish Question” by the Croatian nationalists (the *Ustaša*) during the Second World War. It is these two aspects that formed the basis of the Croatian national identity in the framework of the ideology of the *Ustaša* in the interwar period. An important role in the designation of theoretical principles was played by factors related to the historical past of Croatia — its political ties with the Austro-Hungarian Empire and cultural interaction with other regions of Eastern Europe in the 19th century. The main attention is paid to the origins and the transformation of ideological attitudes, which are reflected in the legal and programmatic provisions of the *Ustaša* government. However, a holistic view of the *Ustaša* ideologies was a complex and controversial phenomenon. The complexity of their perception was also associated with the presence and influence of the German factor on the territory of the Croatian state in 1941–1944. In part, the legal foundations of the *Ustaša* were borrowed from the Nuremberg Laws, which determined the specific attitude towards both Jews in the Balkans and «Aryans». However, the ideological developments of racial theorists of Croatian origin gave a structural design to ideological inventions, which were reflected in the activities of the leaders of the *Ustaša* movement, and made them special.

Keywords: *the Independent State of Croatia, Germany, “Aryans”, Jewish question, Ustaša.*